

DOI 10.26726/2305-4484-2017-1-53-67

УДК: 332.14 338.242

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: achmeduev@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона России на примере Республики Дагестан. *Метод.* Использован сравнительный логический, системный и статистический анализ. *Результаты работы.* Выявлены основные тенденции глобализации, кардинальной инновационной трансформации и нестабильности мировой экономики, формирования единого мирового рынка, интеграции и усиления взаимозависимости экономик развитых и развивающихся стран. Все это приводит к масштабным диспропорциям, перманентным кризисам в мировой экономике. В этих условиях устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие объективно возможно только при эффективном государственном регулировании. Государственное регулирование экономического и социального развития особенно актуально для России и ее регионов. Для усиления роли и ответственности государства и органов власти за устойчивое и сбалансированное развитие необходимо преобразовать действующую фрагментарную систему государственного регулирования в цельную формализованную систему государственного стратегического управления. Правовую и методологическую основу для этого создает Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В Республике Дагестан формирование эффективной системы стратегического управления предусматривает закон о стратегическом планировании в Республике Дагестан и закон об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года. Однако до сего времени система стратегического управления в республике не сформирована, ключевые положения этих законов не реализуются, необходимая для этого система стратегического планирования на муниципальном уровне не создана, планы мероприятий по реализации стратегии республики до 2025 года не отвечают требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и не обеспечивают достижение стратегических целей — поэтапных количественных показателей (индикаторов) по временным этапам. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы для формирования эффективной системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона. **Выводы.** Для обеспечения долгосрочного устойчивого роста экономики необходимо усилить роль государственного регулирования путем создания на основе федеральных и республиканских законодательных актов эффективной цельной формализованной системы стратегического управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан.

Ключевые слова: регион, экономика, государственное регулирование, стратегическое управление, методологические основы, административная реформа, управление результатами.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”,
e-mail: achmeduev@mail.ru

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND SYSTEMIC PROBLEMS OF THE ORGANIZATION

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses the issues of the formation and functioning of a system of strategic management of the social-economic development of the region of Russia on the example of the Republic of Dagestan. **The method.** We have used a comparative logical, systemic and statistical analysis. **The results of the study.** We have found the main tendencies of globalization, cardinal innovative transformation and instability of world economy, forming one world market, integration and strengthening of the interdependence of economies of developed and developing countries. All this leads to high scale disproportions, permanent crises in the world economy. In these conditions the sustainable and balanced social-economic development is objectively only possible with effective state regulation. State regulation of the economic and social development are especially relevant for Russia and its regions. In order to enhance the role and responsibility of the government and the governmental authorities for sustainable and balanced development, it is necessary to transform the active fragmentary system of state regulation into one formalized system of state strategic management. The legal and methodological foundation for this is created by the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation". In the Republic of Dagestan forming an effective system of strategic management is provided for by the law on strategic planning in the Republic of Dagestan and the law on confirming the Strategy of the Social-Economic Development of the Republic of Dagestan by 2025. However, up until now, the system of strategic management has not been formed in the Republic, the key provisions of these laws are not being implemented, the system of strategic planning necessary for this has not been created on the municipal level, the plans of arrangements on the implementation of the strategy for the Republic up to 2025 are not fulfilling the requirements of the Federal Law "On the Strategic Planning in the Russian Federation" and do not provide for the achievement of strategic goals - the step by step qualitative indicators for the temporary stages. **The area of application of the results.** The results of the study may be used to form an effective system of strategic management of the social-economic development of the region. **The conclusions.** In order to provide for a long-term sustainable growth of the economy, it is necessary to strengthen the role of state regulation through creating, based on federal and Republic-wide legislative acts of the effective whole formalized system of strategic management of the social-economic development of the Republic of Dagestan. **Keywords:** a region, the economy, state regulation, strategic management, methodological foundations, an administrative reform, management of the results.

I. Теоретико-методологические основы государственного регулирующего развития экономики

В социально-экономической сфере как каждой отдельно взятой страны, так и в целом в мировой экономике происходят кардинальные изменения. Отчетливо проявляются закономерности глобализации, формирования единого мирового рынка, планетарного экономического и информационного пространства. Происходят неизбежные процессы интеграции экономик практически всех стран, усиление взаимосвязи и взаимозависимости не только развитых, но и развивающихся стран на всех континентах мира. Современный мировой рынок формируется и функционирует на международном разделении труда и специализации национальных экономик стран и народов, развитии и углублении глобального товарного производства и обмена.

Разразившийся в 2008 году мировой финансово-экономический кризис, нынешнее состояние экономики многих стран, особенно России и европейских государств, со всей очевидностью показывает, что мировая экономика превратилась в единую взаимосвязанную планетарную рыночную систему, где «разрыв» в одном звене (в одной стране) приводит к кризису экономик всех стран, т. е. к кризису всей мировой системы. Причем действующие в мире экономические союзы и объединения типа ЕЭС, СНГ, ВТО или финансовые организации вроде МВФ, МБРР, ЕБРР оказались не в состоянии ни предсказать, ни предотвратить финансово-экономические кризисы. «Словосочетание "экономический кризис" прочно вошло в жизнь

ведущих стран мира. Вот уже на протяжении ряда лет мы живем в условиях повышенной турбулентности, которая проявляется во всех сферах социально-экономической жизни — в динамике производства и внешней торговли, уровне благосостояния и занятости, на финансовых и валютных рынках. Современное экономическое и технологическое развитие вообще плохо поддается прогнозированию, но в период после 2008 года наблюдается качественно иной уровень нестабильности, резко снижающий возможности прогнозировать даже ближайшее будущее» [3, с. 6].

Начавшийся в 2008 году мировой кризис в последнее время все чаще называют «Великой рецессией», сопоставимый по своему масштабу с Великой депрессией 1930-х годов [18]. «Как и в тот период, нынешний кризис ведет к серьезной трансформации многих экономических и политических институтов современного миропорядка... Нынешний кризис обусловил нарастание нестабильности и непредсказуемости мировых рынков, закономерности функционирования которых существенно отличаются от наблюдавшихся на протяжении предшествовавших десятилетий. Сформировался глобальный финансовый рынок, способный почти мгновенно перемещать по миру огромные суммы денег. Но не сформировалась адекватная система глобального регулирования» [3, с. 6].

Эти объективные реалии современности настоятельно требуют активных и масштабных согласованных действий, в первую очередь поиска новой парадигмы регулирования социально-экономического развития на всех уровнях мирового пространства — глобальном, континентальном, объединениях государств, отдельных стран и регионов. Нынешние методы государственного регулирования процессов жизнедеятельности, особенно социально-экономического развития, ориентированные на ожидание возникновения проблемы (диспропорций, кризиса, инфляции, природных катастроф и т. д.), для решения которой потом принимаются авральные меры с колоссальными затратами, а порою немалыми жертвами, исчерпали себя.

Вместе с тем ориентация на рыночное саморегулирование социально-экономического развития в современных условиях становится опасным заблуждением. Уже очевидно, что рынок сам по себе не может обеспечить сбалансированное долгосрочное социально-экономическое развитие без кризисов и диспропорций, прорывной рост современных отраслей производства и сохранность при этом окружающей среды, преодолеть нищету большинства населения и запредельное накопление богатства во владении олигархов. Говоря иначе, стихийный нерегулируемый рынок не гарантирует долгосрочное сбалансированное устойчивое развитие и социальную ориентацию экономики.

Все известные экономические модели — классическая и неоклассическая, либеральная и неолиберальная — со всеми их различными модификациями, отражавшими определенные исторические этапы развития и организации производительных сил, не в состоянии предложить мировому сообществу выход из нынешней критической ситуации и тем более гарантировать сбалансированное устойчивое социально-экономическое развитие на долгосрочную перспективу. Следовательно, в условиях глобализации и активной трансформации социально-экономических систем, перманентных мировых и локальных финансово-экономических кризисов динамичное и устойчивое развитие рыночной экономики возможно только при эффективном государственном регулировании. Об этом свидетельствует многовековой мировой и отечественный опыт. Особенно усиливается роль государственной политики и государственного регулирования социально-экономическими процессами в периоды глубоких и длительных кризисов, глобальных структурных трансформаций и смены технологических укладов [1, 2, 3, 7].

Дж. Кейнс писал, что расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать ... защищает как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы [15, с. 348]. Он считал активное государственное вмешательство в экономические процессы важнейшим условием устойчивого и поступательного развития, так как капиталистическая система хозяйствования никогда не была и не будет совершенно конкурентной.

В США задолго до Дж. Кейнса и Великой депрессии, еще во времена президента

Т. Джефферсона, признавалось и успешно применялось государственное регулирование социально-экономическим развитием в условиях рыночной экономики. Именно Т. Джефферсон внес существенный вклад в теорию и практику формирования и организации системы активного государственного регулирования в условиях демократизации экономической деятельности и развития свободного рынка [23].

Государственное регулирование экономикой и хозяйственной деятельностью вообще, как показывает практика, объективно необходимо в совершенно новых условиях постиндустриальной эпохи и активных революционных инновационных преобразований в XXI веке [19]. В современных условиях ускорения инновационных процессов динамичных и непредсказуемых, а в последнее время и кризисных, явлений в мире роль и значение планомерной организации общественного производства многократно возрастает. Усиливаются процессы неравномерного развития отраслей и сфер экономики, переливания капиталов, возможны реальные угрозы диспропорций, кризисов и т. д. В целом существенно возрастает роль государства и государственного регулирования экономики.

В современных условиях «... государственная власть, государственный порядок и государственная инициатива абсолютно необходимы для экономики, как необходимы для нее государственное пространство, государственные границы и государственный хозяйственный центр. С момента возникновения государства для экономики в той или иной форме необходимы и государственная собственность, и государственное перераспределение ресурсов, капиталов, доходов, и государственная институциональная деятельность, и государственное регулирование хозяйственной сферы» [12, с. 129]. Это подтверждает и зарубежный опыт. «В развитых странах мира настойчиво и целеустремленно осуществляется принцип возрастающей государственной активности, и это не случайная, а, по сути, закономерная тенденция» [9, с. 10]. Именно поэтому государственное регулирование развития рыночной экономики на уровне страны, как и ее регионов, является объективной необходимостью.

Возрастание роли государства в экономической жизни — закономерное явление. Усиление роли государства находит отражение в количественном росте государственных расходов и в значительном расширении прямого регулирования экономической жизни [14, с. 186]. По справедливому утверждению П. Самуэльсона о возрастающем значении экономической роли государства, свидетельствуют непреходящие функции органов власти по осуществлению следующих четырех видов деятельности: прямой государственный контроль, общественное потребление, государственное производство, расходы на социальное обеспечение [14, с. 191–193].

В создавшихся в России и ее регионах условиях модернизация и повышение эффективности всей системы государственного управления становится неотложной задачей и ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития. «Чтобы обеспечить наше успешное развитие, требуется радикально повысить качество государственных услуг, качество государственного управления» [13, с. 24].

На данном этапе сбалансированное долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие России на уровне страны и каждого ее региона может обеспечить лишь активное и эффективное государственное регулирование. Но для этого применяемые сейчас формы, методы и инструменты государственного регулирования нужно полностью модернизировать и преобразовать в строго формализованную систему государственного стратегического управления. Принципиальное отличие стратегического управления от нынешней фрагментарной системы государственного регулирования заключается в том, что оно представляет собой цельную систему социально-экономического развития и механизма гарантированного достижения поставленных долгосрочных стратегических целей. Именно в ориентации деятельности на долгосрочное комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие состоит качественно новая стратегическая роль современного государства.

Необходимо подчеркнуть, что речь вовсе не идет об игнорировании рыночного регулирования, тем более о противопоставлении рыночного регулирования и государственного управления. В государственном стратегическом управлении необходимо использовать именно весь арсенал инструментария государственного и рыночного регулирования экономики, обеспечивать согласование и взаимодействие личных, частных, коллективных и общественных интересов.

Создание современной цельной и общероссийской системы стратегического управления экономикой предстоит еще осмыслить теоретически и обосновать методологически. Нужно не только осознать теоретико-методологические вопросы, сформировать новую парадигму, но и создать эффективно функционирующий механизм активного планомерного воздействия на экономические и социальные процессы в обществе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В Российской Федерации создана правовая и методологическая основа формирования цельной и взаимоувязанной на всех уровнях системы стратегического управления экономикой. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [18] устанавливает четкий порядок стратегического планирования социально-экономического развития и организации реализации стратегических документов на всех уровнях управления. В итоге реализации закона о стратегическом планировании должна быть сформирована единая и взаимоувязанная система стратегического управления (разработки стратегических документов и механизма их реализации) на всех уровнях: федеральном, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных образований.

Механизм стратегического управления развитием региона представляет собой именно совокупность принципов, функций, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития, применяемых региональными органами власти для достижения долгосрочных стратегических целей.

Стратегическое управление на уровне региона состоит из целого ряда взаимосвязанных и последовательных действий, управленческих циклов, в совокупности формирующих цельную систему государственного управления долгосрочным социально-экономическим развитием региона. Можно выделить следующие основные циклы стратегического управления:

- стратегическое планирование, что предполагает разработку и принятие долгосрочной стратегии, определение долгосрочных целей и приоритетов, сценариев и этапов экономического и социального развития;
- институциональные преобразования, формирование организационно-исполнительских структур стратегического управления, что предполагает модернизацию органов власти и переориентацию их деятельности на реализацию долгосрочной стратегии, достижение стратегических целей и приоритетов;
- создание действенных механизмов реализации долгосрочной стратегии, в частности разработка, принятие и реализация экономической политики, среднесрочных и оперативных планов, государственных региональных, отраслевых и территориальных программ и др.;
- организация ресурсного (материально-технического, научно-технического, информационного, кадрового, финансового и т. д.) обеспечения реализации долгосрочной стратегии;
- мониторинг и контроль реализации долгосрочной стратегии;
- актуализация и корректировка долгосрочной стратегии в ходе ее реализации.

Каждый цикл стратегического управления содержит целый комплекс функций и выполняет конкретные задачи, но все циклы взаимосвязаны, последовательно вступая в действие, должны формировать единую управленческую систему, обеспечивающую реализацию стратегии долгосрочного социально-экономического развития региона.

Исполнение функций каждого цикла, и в целом системы стратегического управления на всех этапах, требует глубокого стратегического анализа и прогнозирования состояния и перспектив развития регионального, отечественного и мирового рынков, оценки динамики роста потребностей, собственного производственного потенциала, ресурсных возможностей, конкурентных преимуществ и т. д. Стратегическое управление должно обеспечивать оптимизацию структуры производства в регионе, сохранение его традиционных рынков, а также активное проникновение товаров и услуг региональных производителей в новые отечественные и мировые рынки.

Основным звеном и исходным циклом системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона является стратегическое планирование. Потенциал планирования в механизме стратегического управления социально-экономическим развитием в условиях рыночной экономики широко используется во многих развитых и развивающихся странах [6, 21]. Чтобы разработать долгосрочную стратегию развития региона, прежде всего

нужно тщательно и всесторонне проанализировать состояние и прогнозировать возможные перемены конъюнктуры на региональном, национальном и мировом рынках, изучить спрос и динамику потребностей на этих рынках. С учетом такого комплексного исследования нужно предсказать спрос на основные товары и услуги региона на этих рынках на весь период стратегирования и по основным этапам.

На основе такого исследования надо решить несколько задач:

- определение оптимальной специализации региона на производстве основных видов товаров и услуг;
- обоснование стратегических целей и индикаторов, приоритетных отраслей, производств и направлений развития экономики;
- определение устойчивых традиционных рынков и перспектив завоевания новых рынков сбыта товаров (услуг) региона;
- определение научно-технической и инновационной политики, направлений и мер модернизации производства и обновления ассортимента производимой в регионе продукции;
- создание и активное использование современной системы воздействия на потребителя и стимулирования сбыта, организация рекламы, формирование спроса на товары (услуги) региона и т. д.

2. Проблемы и направления формирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан

Совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием особую актуальность представляет для таких отсталых регионов России, как Дагестан. В Республике Дагестан накопилось много социально-экономических проблем. Их решение требует сосредоточения ресурсов, планомерной организации деятельности и координации усилий органов власти, предпринимательского сообщества, общественных объединений всех слоев населения. Это возможно только при условии, когда общество и все его структуры будут действовать по единому плану и ориентироваться на достижение согласованных долгосрочных целей. Именно в этом состоит основная функция Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года, утвержденной Законом РД от 15 июля 2011 года и измененной Законом РД от 12 ноября 2015 года (Стратегия-2025) [8].

Стратегия социально-экономического развития республики представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов власти. Она отражает существующее состояние экономики и социальной сферы, основные проблемы, цели, задачи и приоритетные направления развития республики. Для успешной реализации Стратегии РД-2025 объективно необходимо формировать комплекс институциональных структур и соответствующий механизм их функционирования, в совокупности образующих цельную систему государственного стратегического управления социально-экономическим развитием республики.

Реализация Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года является основной функцией всей системы стратегического управления и центральным объектом деятельности органов государственной власти РД.

Исходя из этого в Стратегии РД-2025, в Разделе V «Механизм реализации стратегии», предусмотрено формирование системы регионального стратегического управления, для чего определено поэтапное осуществление следующих мер:

- разработка и утверждение поэтапных планов мероприятий по реализации Стратегии, обеспечение контроля за их выполнением, проведение ежегодного мониторинга ее реализации;
- создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне;
- взаимоувязка приоритетных проектов развития РД, программ институциональных преобразований, долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития экономики, науки и технологий, стратегий и программ развития ключевых секторов экономики республики и муниципальных образований, долгосрочных финансовых планов и бюджетов.

Однако эти основные ключевые положения Стратегии РД-2025 в полной мере не реализу-

ются, и по существу до настоящего времени цельная и комплексная система стратегического управления в республике не сформирована.

Постановлениями Правительства РД утверждались планы мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года на 2011–2012 и 2013–2015 годы. Постановлением Правительства РД утвержден также План мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 на 2016–2020 годы (далее — План мероприятий) [15]. В нем, как и в предыдущих планах, предусматривается проведение комплекса мероприятий социально-экономического развития по основным направлениям Стратегии РД-2025. Предусмотрено проведение комплекса мероприятий, направленных на создание условий для эффективного социально-экономического развития республики.

Однако План мероприятий, по нашему мнению, нуждается в существенной доработке. При этом прежде всего надо исходить из того, что основная функция Плана мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 состоит в том, чтобы гарантировать достижение предусмотренных в Стратегии-2025 целей и индикаторов развития экономики и социальной сферы. В Стратегии РД-2025 законодательно утверждены основные индикаторы (темпы роста и количественные показатели) социально-экономического развития РД по сценариям и этапам на 2015, 2020 и 2025 годы. В Плана мероприятий, рассчитанном на реализацию Стратегии РД-2025 на 2016–2020 годы, как и в планах на предыдущие этапы, не определены ни темпы роста, ни количественные показатели социально-экономического развития республики.

Необходимость определения в Плана мероприятий реализации стратегии субъекта Федерации конкретных целевых показателей прежде всего вытекает из Федерального закона о стратегическом планировании. В соответствии со статьей 36 Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» в плане мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ должны быть определены показатели реализации стратегии и их значения, установленные для каждого этапа реализации стратегии. В Плана мероприятий на 2016–2020 годы такие показатели и их значения не определены, следовательно, достижение предусмотренных в Стратегии РД-2025 стратегических целей до 2020 года никто не может гарантировать, если даже будут выполнены предусмотренные мероприятия.

Конечно, вполне оправдано, что в Плана мероприятий предусмотрена реализация государственных программ и планов (федеральных, СКФО и республиканских), указов Президента РФ, Приоритетных проектов РД и др. Бесспорно, что каждый из них и все они вместе ориентированы на социально-экономическое развитие республики, следовательно, на реализацию Стратегии РД-2025. Однако эти программно-проектные документы не только не взаимосвязаны, но и не увязаны со Стратегией РД-2025. Поэтому даже полная реализация предусмотренных в каждом из них мероприятий не гарантирует достижение стратегических целей и количественных показателей (индикаторов), предусмотренных Стратегией РД-2025.

Это можно наглядно показать на примере стратегических индикаторов долгосрочного развития промышленности РД. В Плана мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 как ключевая мера предусмотрено осуществление государственной программы РД «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 годы». Однако эта государственная программа не предполагает развитие всего промышленного комплекса и рассчитана на развитие обрабатывающей промышленности. По государственной программе объем промышленного производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в 2020 году должен увеличиться в 2,5 раза по сравнению с 2014 годом. При таких темпах объем производства составит в 2020 году 66 665 млн руб. Стратегия РД-2025 предусматривает более высокие темпы по всем сценариям развития обрабатывающих производств. При этом объем по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в 2020 году по темпам Стратегии РД-2025 должен составить по инерционному сценарию 87 145 млн руб. (на 30,7 % больше, чем предусмотрено по Государственной программе), базовому сценарию — 108 657 млн руб. (на 63,0 % больше) и оптимистическому сценарию — 135 092 млн руб. (в 2 раза больше). Это означает, что успешная реализация Государственной программы «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 годы» не обеспечит достижения показателей Стратегии РД-2025 по объему производства даже по виду деятельности «Обрабатывающие производства».

Аналогичная картина может сложиться и по некоторым другим мероприятиям, по которым

в качестве основных или ключевых мероприятий реализации Стратегии РД-2025 определены госпрограммы, подпрограммы, планы, приоритетные проекты и т. д. Например, Приоритетные проекты развития Республики Дагестан и планы их реализации практически не предусматривают достижение ни текущих (годовых), ни тем более долгосрочных стратегических количественных индикаторов. Хотя в целом Приоритетные проекты развития РД рассчитаны на организацию экономического и социального развития республики, но они, как отмечалось, не увязаны со Стратегией РД-2025 и не ориентированы на достижение долгосрочных стратегических целей. Самым слабым местом Приоритетных проектов развития РД является то, что планы их реализации вообще не обеспечены ресурсами.

Планы мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 в настоящее время не представляют собой эффективный механизм реализации Стратегии РД-2025. Об этом свидетельствует сравнение динамики основных макроэкономических показателей социально-экономического развития республики за 2013–2015 годы с утвержденными стратегическими индикаторами (табл. 1).

Таблица 1

О ходе реализации Стратегии РД-2025 по состоянию на 2015 год

Показатели	Предусмотрено по Стратегии на 2015 год, в % к 2012 году по сценариям			Фактически, 2015 год в % к 2012 году ¹
	инерционный	базовый	оптимистический	
Валовой региональный продукт	120,2	123,8	127,3	119,4 ²
Промышленное производство	167,9	178,7	202,2	158,2
Добыча полезных ископаемых	91,7	92,8	95,6	90,6
Обрабатывающие производства	191,2	204,7	240,1	173,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	106,2	112,5	124,9	105,3
Продукция сельского хозяйства	121,2	122,1	123,0	120,3
Продукция растениеводства	127,6	128,9	129,7	132,6
Продукция животноводства	116,8	117,3	118,5	114,2
Инвестиции в основной капитал	129,8	133,6	137,3	117,8
Оборот розничной торговли	121,9	122,8	125,6	118,8
Объем платных услуг населению	112,6	115,6	116,8	108,4
Среднемесячная номинальная зарплата	119,4	125,0	128,8	103,7
Уровень общей безработицы	88,9	87,2	68,4	92,3

¹) Рассчитано по:

Дагестан в цифрах, 2016. Краткий статистический сборник. ТО ФСГС по Республике Дагестан. Махачкала, 2016. — С. 3–7.

²) ВРП за 2015 год принят в расчет предварительная оценка.

Как видно из данных таблицы 1, ни по одному виду деятельности предусмотренные Стратегией РД-2025 на 2015 год макроэкономические показатели не достигнуты даже на уровне инерционного сценария. Исключение составляет лишь рост объема продукции растениеводства на 132,6 % против предусмотренного по инерционному сценарию — 127,6 %, базовому — 128,9 % и оптимистическому — 129,7 %. Особого внимания заслуживает отставание от стратегических целевых индикаторов показателей темпов роста объемов производства по промышленным видам деятельности. Должно настораживать также то, что не выполняются стратегические показатели по повышению средней заработной платы работников и снижению безработицы в республике.

Из всего вышесказанного вытекает, что План мероприятий по реализации Стратегии РД-

2025 целесообразно составлять в ином формате с тем, чтобы он содержал количественные показатели целей и задач, полностью гарантировал поэтапное достижение предусмотренных в Стратегии РД-2025 индикаторов (объемов и темпов роста) по всем отраслям экономики и социальной сферы.

Для этого, прежде чем разработать План мероприятий, надо обосновать и концептуально определить сценарий на планируемый этап (например, 2016–2020 годы) и обозначить в Плате мероприятий (желательно по годам) показатели (индикаторы) социально-экономического развития по предусмотренным в Стратегии РД-2025 направлениям и хозяйственным комплексам. Принятые в Плате мероприятий индикаторы должны гарантировать достижение стратегических целей, темпов роста и количественных показателей, предусмотренных по выбранному сценарию социально-экономического развития на планируемый этап реализации Стратегии РД-2025. Только такой План мероприятий может соответствовать Федеральному закону «О стратегическом планировании в РФ», представлять эффективный рычаг системы стратегического управления и механизма реализации Стратегии РД-2025.

В Стратегии РД-2025 как один из важнейших составляющих комплексного механизма реализации Стратегии и формирования системы стратегического управления предусмотрено создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне. Однако в республике такая система до сего времени не создана и муниципальные образования не имеют стратегий долгосрочного социально-экономического развития. Создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне, разработка и реализация стратегий социально-экономического развития муниципальных образований не предусмотрено и в Плате мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 на 2016–2020 годы.

Необходимость разработки стратегий долгосрочного развития муниципальных образований обусловлена, во-первых, тем, что без них местные органы власти не имеют четких долгосрочных стратегических целей, не могут ориентировать свою деятельность на перспективное и комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования. Во-вторых, без стратегий и программ их реализации на муниципальном уровне, увязанных по всем отраслям и сферам экономики со Стратегией РД-2025, невозможно обеспечить реализацию как Стратегии РД-2025, так и остальных плановых, программных, проектных и других документов республиканского масштаба. В-третьих, без стратегического планирования на муниципальном уровне невозможно сформировать комплексной системы стратегического управления социально-экономическим развитием республики.

Федеральный закон [14] создает правовую основу для введения системы долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований Республики Дагестан. Долгосрочная стратегия для каждого муниципального образования станет важным инструментом устойчивого социально-экономического развития, преодоления дотационности, перестройки системы муниципального управления, реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, приоритетных проектов и государственных программ развития республики и т. д. Считаю целесообразным и крайне важным внести в закон РД «О стратегическом планировании в Республике Дагестан» все положения и правовые нормы Федерального закона (статей 3, 6 и 39) о стратегическом планировании на уровне муниципального образования.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» необходимо в кратчайшие сроки разработать стратегии социально-экономического развития муниципальных образований РД до 2025 года и программы их реализации. Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ, стратегические документы социально-экономического развития муниципальных образований на всех уровнях должны быть увязаны со Стратегией социально-экономического развития РД до 2025 года и другими документами стратегического планирования РД. Реализация в полной мере Федерального закона № 172-ФЗ крайне важна для формирования в республике эффективной системы государственного стратегического управления по результатам.

Федеральный закон № 172-ФЗ предусматривает также возможность разработки стратегий социально-экономического развития части территории (экономических зон) субъекта РФ. В свое время были разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития 5

территориальных экономических зон РД до 2025 года. Целесообразно их возродить, актуализировать и начать реализацию.

3. Перевод на модель управления результатами — доминанта модернизации органов власти и формирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает, что стратегическое планирование, обеспечение реализации стратегических документов, мониторинг и контроль за достижением стратегических целей является основной функцией государственных и муниципальных органов власти. Выполнение этой функции объективно требует переориентации всей деятельности органов власти на разработку и реализацию стратегии долгосрочного устойчивого социально-экономического развития и формирования соответствующей формализованной системы стратегического управления. При этом важнейшим условием решения всего комплекса связанных с этим задач становится радикальная модернизация и повышение эффективности действующей системы государственного и муниципального управления.

Сложившаяся в настоящее время на региональном уровне система государственного управления не ориентирована на решение масштабных долгосрочных стратегических задач социально-экономического развития. Анализ текущего состояния социально-экономического развития Республики Дагестан позволяет сделать вывод о низкой результативности действующей системы государственного управления и необходимости ее модернизации и кардинального совершенствования.

Существующая система государственного управления экономикой по существу сохраняет структуру, формы и методы традиционной системы управления, объединяет функциональный и отраслевой подход, порождает многоступенчатость, параллелизм и дублирование функций, что делает всю систему статичной и неэффективной [19, 20, 21].

Учитывая острую необходимость совершенствования системы государственного управления и повышения эффективности деятельности органов власти, в Российской Федерации была начата административная реформа. Однако, по оценке независимых экспертов, административная реформа в России не состоялась. В целом органы власти функционируют в прежнем дореформенном режиме, основные цели повышения эффективности деятельности власти не достигнуты, ни одна из обозначенных в концепции и программе реформы задач до конца не решена, хотя вся программа в стране и ее регионах должна была быть реализована к 2011 году [5, 20].

Д. А. Медведев на заседании XV Международного инвестиционного форума в Сочи (2016 год) подчеркнул: «Надо признаться, что критика, которая раздается в адрес системы государственного управления за недостаточную гибкость, низкую эффективность, абсолютно справедлива. Государственная машина действительно неповоротлива и несет в себе черты переходного периода: сохраняет и часть советских управленческих механизмов, и какие-то черты, которые появились в 1990-е годы, и наши последующие новации. Но надо прямо сказать, что ее коэффициент полезного действия остается низким»¹.

Учитывая создавшуюся чрезвычайно сложную ситуацию в экономике и социальной сфере, остроту проблемы совершенствования государственного управления, представляется необходимым в кратчайшие сроки полностью реализовать программу административной реформы, и прежде всего провести реструктуризацию республиканских исполнительных органов власти, с тем, чтобы создать современную эффективно функционирующую систему стратегического управления, ориентированную на реализацию стратегии долгосрочного социально-экономического развития Республики Дагестан.

Основными направлениями совершенствования государственного управления в рамках проведения административной реформы являются следующие:

- оптимизация организационно-функциональной структуры органов исполнительной власти;
- внедрение действенных методов и процедур противодействия коррупции;

¹ Российская газета, 6 октября 2016 г.

– внедрение механизма управления по результатам в систему государственного и муниципального управления;

– повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и общества, создание и укрепление институтов гражданского общества в Республике Дагестан.

Ключевой задачей административной реформы является четкая ориентация управления на конечные результаты деятельности и создание системы ответственности властных структур всех уровней и каждого государственного или муниципального служащего за выполнение своих функций, за результаты, экономические и социальные последствия своей служебной деятельности. Она до сего времени не решена. Действующая в Дагестане, как и во всей России, модель государственного и муниципального управления ресурсами безнадежно устарела и тормозит социально-экономическое развитие. Многозвенная система власти, построенная по вертикали, дает очевидные сбои. На каждой управляемой площадке одновременно функционируют звенья федеральной, региональной и местных органов власти. Их функции и ответственность четко не разграничены, а деятельность никто не координирует. Главное — ни один орган власти или должностное лицо (выборное или назначенное) не берет на себя никаких обязательств (ни количественных, ни качественных), следовательно, не несет перед обществом, которое его выбирает, нанимает, содержит, ответственности за результаты или последствия своей деятельности.

Безответственность — вот основная беда нынешней власти. Речь идет не о том, что служащие и должностные лица во всех органах власти безответственные люди. Отнюдь нет. Дело в том, что вся система власти не имеет главного элемента трудовых отношений — учитываемых количественных и качественных параметров обязательств работника перед нанимателем (обществом), системы оценки результатов труда, стимулирования и ответственности за выполнение взятых на себя обязательств. Безответственность неизбежно порождает в органах власти ложь, воровство, коррупцию, произвол и другие пороки, в совокупности подвергающие эрозии конституционные демократические основы государственного устройства и представляющие угрозу национальной безопасности России.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» предусматривает законодательное установление критериев и порядка оценки гражданами, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий, эффективности деятельности руководителей, в том числе территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений, органов местного самоуправления. При этом предполагается применение результатов указанной оценки в качестве основания для принятия решения о досрочном освобождении соответствующих руководителей от занимаемой должности.

Указ Президента предусматривает также применение комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности. Основная цель такой оценки — установление особого порядка оплаты труда государственных служащих в зависимости от достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности. Предполагается увеличение в оплате труда государственных служащих доли, обусловленной именно реальной эффективностью их работы. Однако до сего времени положения этого Указа Президента не реализованы. Именно поэтому в России в настоящее время готовится новая административная реформа, рассчитанная на кардинальную модернизацию системы государственного управления, оптимизацию структуры и повышение эффективности деятельности всех органов власти².

Основные положения Концепции начатой в 2003 году административной реформы, а также требования Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 предполагают, что как каждый орган власти, так и должностные лица в системе государственного управления должны не функционировать вообще, а обеспечивать решение конкретной задачи в заданном объеме и в намеченные сроки. «Финансирование и планирование программ, оценка и продвижение чиновников должны быть привязаны к достижению четко сформулированных целей (конечных результатов)» [13, с. 25]. Это предполагает прежде всего перевод органов власти на качественно новую модель управления результатами.

² <https://mews.mail.ru/politics/23649479/?frommail=1>.

Для Дагестана в создавшихся условиях радикальная модернизация и на этом этапе перевод органов власти, государственных и муниципальных должностных лиц на модель управления результатами можно считать неотложной задачей. Основное отличие такой модели от действующей системы управления ресурсами заключается в том, что работник (должностное лицо) государственного и/или муниципального органа власти любого уровня не назначается (не избирается) на должность (как это делается сейчас), а подбирается (избирается) по конкурсу и нанимается по контракту для выполнения не аморфных должностных обязанностей, а конкретной количественно определенной работы — обеспечения заданных количественных и качественных результатов (целей, показателей, индикаторов) деятельности органа власти и (или) его структурного подразделения.

В Послании главы Республики Дагестан Народному собранию Республики Дагестан 22 января 2015 года было дано поручение открыть стратегические площадки в районах и городах для публичного обсуждения программ тех, кто претендует на должность главы администрации. И по результатам обсуждения рекомендовать кандидатов на выборы на конкурсной основе. Выполнение этого поручения предполагает переход от системы управления ресурсами к модели управления результатами на муниципальном уровне. Это поручение главы РД не выполнено. Выполнение данного поручения не предусмотрено также в Плане мероприятий по реализации Приоритетного проекта развития РД «Эффективное государственное управление» на 2016 год.

Но проблему модернизации и повышения эффективности всей системы государственного и муниципального управления в республике нужно решить более фундаментально и на всех уровнях власти. Доминантой такой модернизации является полный отказ от системы управления ресурсами и перевод органов власти всех уровней на модель управления результатами.

Система управления результатами должна состоять из нескольких блоков:

– четкого определения функций каждого органа власти и его структурных подразделений, служебных обязанностей каждого сотрудника, государственного или муниципального служащего на основе стандартов государственных услуг и административных регламентов;

– определения вытекающих из этих функций конкретных целей (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных показателей), количественно измеряемых и учитываемых для каждого органа власти и должностного лица на определенный период (квартал, год, несколько лет, на срок выборных полномочий и т. д.);

– системы учета и оценки деятельности, ее реального результата (достижения заданных целей, показателей);

– системы стимулирования и ответственности: административной, экономической, материальной, уголовной.

Всю эту систему, по нашему мнению, следует построить по следующей схеме: законодательно утверждаются долгосрочные стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан и каждого муниципального образования; принимается вытекающая из стратегий среднесрочная или пятилетняя программа социально-экономического развития республики и муниципального образования; программа должна иметь отраслевой и территориальный разрез; в реализации этой программы определяется роль, место и функции каждого федерального, регионального и муниципального органа власти; в отраслевом и территориальном раскладе программы четко определяются количественные показатели, индикаторы результатов работы каждого министерства и ведомства, муниципального органа власти. На основе плановых показателей программы проводится конкурс по подбору выборных и наемных работников для выполнения планируемых показателей работы (по должности) на срок найма или выборных полномочий. Выборные и наемные должностные лица федеральных, региональных и муниципальных органов власти должны на конкурсной основе по контракту брать на себя конкретные количественные и качественные обязательства по планируемым показателям, обеспечить их выполнение в намеченные сроки в полном объеме.

Выполнение контракта и вытекающих из него обязательств должно быть основным критерием оценки, экономического и материального стимулирования деятельности как органа власти в целом, его руководителя, так и отдельного должностного лица. Постоянно должно осуществляться мониторинг и контроль за выполнением этих контрактных обязательств. Если

орган власти и/или должностное лицо (руководитель или служащий органа власти) не выполняет взятых на себя по контракту обязательств, то автоматически решается вопрос о прекращении действия контракта и увольнении работника или об отставке выборного должностного лица. При этом осуществляется экономическая оценка результатов деятельности: нанесенный обществу ущерб подлежит возмещению, а достигнутый дополнительный экономический результат — поощряется. Все эти условия должны быть оговорены в контракте с должностным лицом (работником).

Конкурсно-контрактную систему управления результатами в Республике Дагестан целесообразно внедрять в несколько этапов.

Этап 1. Экспериментально перевести на эту модель 5–10 муниципальных районов и 2–3 городских округа.

Этап 2. С учетом опыта первого этапа доработать возникающие нормативно-правовые и методические вопросы, разработать единые стандарты и внедрить ее во всех муниципальных образованиях республики.

Этап 3. Перевести в порядке эксперимента на модель управления результатами 3–5 республиканских органов исполнительной власти.

Этап 4. С учетом результатов эксперимента отработать систему, установить стандарты для республиканских исполнительных органов власти различного типа, перевести все республиканские органы власти на конкурсно-контрактную модель управления результатами.

Этап 5. С учетом опыта республиканских и муниципальных органов Дагестана рекомендовать перевести территориальные органы федеральных органов исполнительной власти по Республике Дагестан на конкурсно-контрактную систему управления результатами.

Конкурсно-контрактная система государственного и муниципального управления результатами, на наш взгляд, должна обеспечить:

- сосредоточение административного ресурса, деятельности органов власти и должностных лиц на выполнении взятых на себя по контракту обязательств, на решении актуальных и приоритетных проблем общественно-политического, экономического и социального развития;
- резкое повышение заинтересованности, персональной и солидарной ответственности органов власти и должностных лиц за результаты деятельности, за выполнение взятых на себя обязательств, достижение запланированных показателей социально-экономического развития;
- консолидацию деятельности, взаимосвязь и тесное взаимодействие органов и должностных лиц федеральных, республиканских и муниципальных органов власти;
- сосредоточение на приоритетных направлениях и рациональное использование имеющихся производственных, природных, трудовых и инновационных ресурсов;
- повышение квалификационного уровня, естественный конкурсный отбор и ротацию управленческих кадров на всех уровнях и органах власти;
- планомерный и устойчивый рост экономики, гарантированное достижение стратегических целей, реализации государственных программ и приоритетных проектов развития Республики Дагестан, повышение качества жизни населения.

Следует особо подчеркнуть, что внедрение и функционирование предлагаемой модели управления результатами делает совершенно ненужными любые административные меры воздействия в системе государственного и муниципального управления, всевозможные совещания, заседания, форумы и другие методы «закручивания гаек», бесконечную ротацию кадров сверху по никому не известным критериям и т. д. Главное — модель управления по результатам, по нашему мнению, должна избавить общество и сами органы власти от основных «смертных грехов» нынешней власти — безответственности, произвола, лжи, воровства и коррупции.

Решение такой фундаментальной задачи создания эффективной системы государственного и муниципального управления результатами требует проведения масштабной научной, плановой, методической, нормативно-законодательной и организационной работы. Целесообразно незамедлительно приступить к разработке и апробации на практике системы взаимосвязанных и взаимодополняющих стратегических планов и программ, законов, нормативных актов, методик, форм и методов формирования и функционирования модели управления результатами. Для этого в Республике Дагестан имеются определенные предпосылки и планово-

программная база. Необходимо только в кратчайшие сроки в соответствии с Федеральным законом о стратегическом планировании от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ актуализировать все законы и нормативно-правовые акты РД, в частности: закон РД от 11 октября 2010 года № 53 «О стратегическом планировании в Республике Дагестан», Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, Приоритетные проекты развития Республики Дагестан, Государственные программы РД, Схему территориального планирования РД и др., а также разработать долгосрочные стратегии (программы) социально-экономического развития муниципальных образований.

Литература

1. Ахмедуев А. Ш. Государственное регулирование экономики региона // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2009. — № 1. — С. 25–31.
2. Ахмедуев А. Ш. Социальная политика и социальные функции государства // *Вопросы структуризации экономики*. — 2010. — № 2. — С. 120–124.
3. Багомедов М. А., Мусаева А. З. Государство — главный фактор социального развития региона и вызовы глобализации // *Вопросы структуризации экономики*. — 2012. — № 4. — С. 82–85.
4. Бельский К. С. О функциях исполнительной власти. *Государство и право*. — М.: Изд-во ИНФРА-М. 2007. 160 с.
5. Борщевский Г. А. Реформирование российской государственной службы в зеркале бюджетных расходов // *Вопросы экономики*. — 2016. — № 8. — С. 57–73.
6. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // *Вопросы экономики*. — 2016. — № 1. — С. 63–80.
7. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Социально-экономическая политика региона: теоретико-методологический подход // *Апробация*. — 2014. — № 9. — С. 24–36.
8. Закон РД от 12 ноября 2015 года № 89 «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, утвержденную Законом Республики Дагестан от 15 июля 2011 года № 38.
9. Зельднер А. Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики. М.: Институт экономики РАН, 2007.
10. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. — М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
11. Клименко А. В., Минченко О. С. Полномочия, функции и услуги исполнительной власти: соотношение, классификация и основные характеристики // *Вопросы государственного и муниципального управления*. — 2016. — № 1. — С. 7–37.
12. *Курс переходной экономики* / Под ред. акад. Л. И. Абалкина. — М.: ЗАО «Финстатинформ». — 1997.
13. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // *Вопросы экономики*. — 2015. — № 10. — С. 5–29.
14. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // *Вопросы экономики*. — 2016. — № 10. — С. 5–30.
15. Постановление Правительства РД от 14 апреля 2016 г. № 97 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года на 2016–2020 годы».
16. Самуэльсон П. *Экономика*. — М.: Издательство «Прогресс», 1964. 843 с.
17. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
18. Эйхенгрин Б. *Зеркальная галерея: Великая депрессия, Великая рецессия, усвоенные и неусвоенные уроки истории*. М.: Изд-во Института Гайдара. — 2016.
19. Jocelyne Bourgon. *A new synthesis of public administration: Serving in the 21st century*. McGill-Queen's University Press, 2011. 430 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mqup.ca/new-synthesis-of-public-administration-a-products-9781553393122.php>, свободный. — Загл. с экрана.
20. Mitrofanova I. V., Starokozheva G. I., Mitrofanova I. A., Shkarupa E. A., Batmanova V. V. *Ecological External Effects of the Functioning of the Economic Complex of the South of Russia. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–1. P. 97–114. [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1518.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
21. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. *Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies*. — 2015. Vol. 15–20. P. 105–114. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
22. Robert Engle. *Anticipating Correlations: A New Paradigm for Risk Management*. Princeton University Press, 2009. 176 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://press.princeton.edu/titles/8768.html>, свободный. — Загл. с экрана.
23. Stephanie P. Newbold. *All but Forgotten: Thomas Jefferson and the Development of Public Administration*. State University of New York Press, 2010. 131 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://katalog.baskent.edu.tr/client/en_US/default/search/detailnonmodal?qu=Public+administration.&d=ent%3A%2F%2FSD_ILS%2F0%2FSD_ILS%3A249155~ILS~0~627&ps=300, свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Medvedev D. A. *Social and economic development of Russia: finding of new dynamics*//*economy Questions*. 2016. No. 10. P. 5–30.
2. Eykhengrin B. *Mirror gallery: A great depression, the Great recession, the learned and undigested lessons of history*. M.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2016.
3. Akhmeduyev A. Sh. *Social policy and social functions of the state*//*Questions of structurization of economy*. 2010. No. 2. P. 120–124.
4. Akhmeduyev A. Sh. *State regulation of economy of the region*//*Regional economy: theory and practice*, 2009. No. 1. P. 25–31.
5. Bagomedov M. A., Musayeva of A. Z. *Gosudarstvo — the main factor of social development of the region and challenges of globalization*//*Questions of structurization of economy*. 2012. No. 4. P. 82–85.
6. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. *Sotsialno-ekonomicheskaya of the politician of the region: teoretiko-methodological approach*//*Approbation*, 2014. No. 9. P. 24–36.
7. Keynes J. M. *General theory of employment, percent and money*. M.: Helios of ARV, 1999. 352 p.
8. Stephanie P. Newbold. *All but Forgotten: Thomas Jefferson and the Devel-opment of Public Administration*. State University of New York Press, 2010. 131 rivers. [An electronic resource]. Access mode: http://katalog.baskent.edu.tr/client/en_US/default/search/detailnonmodal?qu=Public+administration.&d=ent%3A%2F%2FSD_ILS%2F0%2FSD_ILS%3A249155~ILS~0~627&ps=300,free. Heading from the screen.
9. Jocelyne Bourgon. *A new synthesis of public administration: Serving in the 21st century*. McGill-Queen's University Press, 2011. 430 p. 5. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.mqup.ca/new-synthesis-of-public-administration--a-products-9781553393122.php,free>. Heading from the screen.
10. *A rate of a transitional economy / Under the editorship of the academician L. I. Abalkin*. M.: CJSC Finstatinform. 1997.
11. Zeldner A. G. *Conceptual approaches to strategy and tactics of state regulation of economy*. M.: Institute of economy of RAS, 2007.
12. Samuelson P. *Economy*. M.: Progress publishing house, 1964. 843 p.
13. Medvedev D. A. *New reality: Russia and global challenges*//*Questions of economy*. 2015. No. 10. P. 5–29.
14. *The federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ «About strategic planning in the Russian Federation»*.
15. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. *Planning: potential and a role in market economy of the XXI century* // *Economy Questions*. 2016. No. 1. P. 63–80.
16. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. *Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–20. P. 105–114. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf,free>. Heading from the screen.
17. *The law RD of November 12, 2015 No. 89. About modification of the Strategy of social and economic development of the Republic of Dagestan till 2025 approved by the Law of the Republic of Dagestan of July 15, 2011 No. 38*.
18. *The order of the Government RD of April 14, 2016 No. 97 «About approval of the Actions plan on strategy implementation of social and economic development of the Republic of Dagestan till 2025 for 2016–2020»*.
19. Belsky K. S. *About functions of the executive authority. State and right*. – M.: INFRA-M. publishing house 2007. 160 p.
20. Klimenko of A. V. Minchenko O. S. *Powers, functions and services of the executive authority: ratio, classification and main characteristics* // *Questions of the public and municipal authority*. 2016. No. 1. P. 7–37.
21. Robert Engle. *Anticipating Correlations: A New Paradigm for Risk Man-agement*. Princeton University Press, 2009. 176 p. 5. [An electronic resource]. Access mode: <http://press.princeton.edu/titles/8768.html,free>. Heading from the screen.
22. Borschevsky G. A. *Reforming of the Russian public service in a mirror of budgeted expenses*//*economy Questions*. 2016. No. 8. P. 57–73.
23. Mitrofanova I. V., Starokozheva G. I., Mitrofanova I. A., Shkarupa E. A., Batmanova V.V. *Ecological External Effects of the Functioning of the Economic Complex of the South of Russia. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–1. P. 97–114. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1518.pdf,free>. Heading from the screen.